

Запрет на изображение свастики в России и зарубежных странах: законодательство и практика судов.

Евгения Зусман,

юрист Центра развития демократии и прав человека

Вниманию читателя предлагается обзор, содержащий компаративно-правовой анализ трех российских дел, поднимающих вопрос о регламентации использования свастики и иных символов национал-социализма в печати.

Согласно фабуле первого дела, 11 мая 2005г. в журнале «Эсквайр» был опубликован снимок сотрудника ОМОНа МВД, на шлеме которого изображена эмблема войск СС. Надпись под фотографией гласила, что шлем принадлежит одному из сотрудников спецподразделений, участвовавших в разгоне «Марша несогласных» в Петербурге. В Госдуме сочли, что публикация фотографии нарушает положение закона «О противодействии экстремистской деятельности», устанавливающее «запрет на публикацию нацистской атрибутики».

Сходный случай произошел в феврале 2006г. Росохранкультуры вынесло предупреждение газете «Петербургский час пик» о недопустимости пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики через средства массовой информации. Поводом послужила публикация карикатуры с изображением свастики. Редакция дважды пыталась оспорить предупреждение – в Октябрьском районном суде, а затем в Городском суде Петербурга. В итоге суды обеих инстанций (районный и городской) согласились с решением Росохранкультуры и признали предупреждение правомерным.

В третьем случае 28 мая 2007 года в Майкопе Владимир Каратаев, редактор газеты «Закубанье», был оштрафован на 1000р. за публикацию фотографий предметов быта и религиозного культа славянских народов с изображением свастики. Каратаев был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ («Демонстрация нацистской атрибутики или символики»). Статья под названием «В защиту свастики» рассказывала об инициативе британских индуистских организаций, которые начали общественную кампанию по реабилитации свастики, которая исторически являлась древним символом, используемым индусами и другими народами, но «превратилась за последнее столетие для большинства людей в главный символ фашизма». В качестве иллюстрации в статье были приведены фотографии фрагмента женского головного убора Вологодской губернии начала XIX века и плащаницы из греко-католической церкви монастыря Путна в Буковине XIV века, на которых были изображены свастики. В газете также стояла ссылка на книгу Р. Багдасарова «Свастика – священный символ», из которой были перепечатаны эти изображения.

В этих трех показательных случаях власти обвиняли СМИ в нарушении разных нормативных актов. Публикация ОМОНовца, на шлеме которого изображена эмблема войск СС, была квалифицирована как нарушение закона «О противодействии экстремистской деятельности». Газета «Петербургский час пик» обвинялась в нарушении положений ст. 6 закона от 19 мая 1995 года «Об увековечении победы советского народа в Великой отечественной войне 1941–1945 годов» за публикацию карикатуры свастики. В третьем случае публикация фотографий предметов быта и религиозного культа славянских народов с изображением свастики была расценена как нарушение ст. 20.3 КоАП РФ.

В предлагаемом обзоре автор попытается дать ответы на следующие вопросы:

а) Существуют ли правовые основания для привлечения корреспондента и СМИ к ответственности за публикацию запрещенной символики, если она содержится в критических, информационных или иных материалах или снабжена авторскими комментариями? Освобождается ли СМИ от ответственности за публикацию запрещенной символики, если такая публикация сделана в научных целях?

б) Можно ли рассматривать карикатуру свастики как объект искусства? Распространяются ли на такие изображения гарантии свободы творчества?

При ответе на поставленные вопросы автор будет опираться на положения российского и зарубежного законодательства, а также на судебные прецеденты.

В первом деле (о публикации фотографии ОМОНовца) подлинность фотографии подтверждена. У нее есть автор, который опубликовал ее в блоге и был готов дать свидетельские показания. В качестве одного из вариантов для освобождения редакции от ответственности на основании статьи 57 закона «О средствах массовой информации», можно было бы предложить ей представить доказательства, что сведения, а именно фотография ОМОНовца, были получены как ответ на запрос (по смыслу статьи 39 закона «О средствах массовой информации»). К ответам на запрос относят информацию, полученную журналистом от того или иного лица, а затем распространенную в СМИ при условии, что имеются доказательства получения такой информации. При этом, запрос может быть сделан как в письменной, так и в устной форме.

В случае публикации карикатуры с изображением свастики мы сталкиваемся с определенной правовой коллизией. С одной стороны очевидно, что карикатура свастики не может служить средством пропаганды идеологии национал-социализма. Любая карикатура несет в себе идею насмешки над изображенным в такой форме предметом. К тому же, карикатура- объект авторского права. В силу статьи 6 закона от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах», изображения (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, теле-, видео— или фотокадр и так далее) являются его объектами. Но, с другой стороны, в соответствии с законом «О противодействии экстремистской деятельности» и с КоАп такая символика может быть признана «символикой, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». В таком случае на нее будет распространяться действие обоих актов. Российские суды при наличии в законе оснований наложения ответственности за противоправное деяние, склонны данную ответственность налагать.

Таким образом, можно предположить, что в соответствии с российским правом публикация свастики будет скорее всего квалифицирована по статье КоАп или закона «О противодействии экстремистской деятельности» и не будет подпадать под защиту авторского права.

В третьем случае совершенно очевидно, что статья была написана в познавательных, а не пропагандистских целях. Более того, изображения свастики были взяты из книги Р. Багдасарова «Свастика – священный символ», на которой в статье была сделана ссылка. Соответственно, указание источника публикации данных изображений является основанием к освобождению от ответственности в соответствии с частью 6 статьи 57 закона «О средствах массовой информации». Обычно суд и участники процесса сравнивают материалы, которые распространило СМИ с теми, которые распространил первоначальный источник. В случае полного (или дословного) совпадения, суд должен согласиться с аргументами ответчиков и освободить их от ответственности.

Однако, как мы видим из фактов данных дел, ни в одном из трех случаев решения не были приняты в пользу СМИ и журналистов. Можно констатировать, что Российская Федерация исходит из примата наступления ответственности за противоправные деяния, а не из примата

свободы слова. Напомним, что, статья 20.3 КоАп, однако, запрещает «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». Эта же формулировка содержится в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», который криминализирует «создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и **содержащих ... пропаганду и публичное демонстрирование** нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения». В КоАп и законе «О противодействии экстремистской деятельности» лицам, обвиняющимся в нарушении их положений, дается шанс попытаться доказать, что таких нарушений не было. Такая возможность возникает благодаря использованию в обеих комментируемых статьях соединительного союза «и». Обе статьи криминализируют пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики. То есть, если имело место только публичное демонстрирование нацистской атрибутики, не сопряженное с пропагандой, оно не должно подпадать под действие данных статей. Если бы законодатель хотел предусмотреть ответственность за любое из данных деяний, он бы использовал разделительный союз «или». Однако, на территории РФ также действует статья 6 закона от 19 мая 1995 года «Об увековечении победы советского народа в Великой отечественной войне 1941–1945 годов», которая гласит, что «в Российской Федерации запрещается использование **в любой форме** нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах». Представляется, что и простая демонстрация свастики может быть признана судами «использованием **в любой форме**».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российском праве существуют крайне зыбкие основания для освобождения от ответственности за печать символов национал-социализма, даже если они публикуются не в пропагандистских или нацистских целях. Такое положение дел с одной стороны объясняется историей и желанием властей уменьшить проявление национализма в России, но, с другой стороны свидетельствует о значительном ущемлении свободы слова. Фактически, на сегодняшний день в разделах учебников истории, посвященных Второй Мировой Войне, не могут помещаться фотографии национал-социалистических символов. Тем не менее такие иллюстрации были бы уместны, ибо они никоим образом не пропагандировали бы взгляды национал-социалистов или нео-фашистов, а служили бы лишь познавательным и научным целям. Лишены возможности иллюстрировать свои труды фотографиями свастики и историки, изучающие, к примеру, буддизм или индуизм. Напомним, что свастика во многих религиях священный и древнейший символ. Однако, поскольку он воспринимается большинством населения планеты как атрибут национал-социалистов, в некоторых странах любое его использование запрещено. С таким положением дел не согласны многие юристы. Они склонны считать, что правонарушением следует признавать демонстрация определенной символики лишь в контексте пропаганды идей нацизма. Павел Крашенинников, Доктор юридических наук, председатель комитета по законодательству Государственной Думы России считает, что надо уточнить формулировку о запрете нацистской литературы и символики. По его мнению, нельзя запрещать использование книги Гитлера «Майн кампф» в научных целях, а изображение свастики вполне логично присутствует на обложках книг антинацистского содержания. «Если следовать иной логике» -отмечает профессор Крашенинников, «то первое что следует запретить – это фильм «17 мгновений весны». Там Штирлиц все время ходит со свастикой на рукаве»¹.

¹ См. Интервью с П. Крашенинниковым <http://www.dp.ru/spb/news/advertising/2007/07/06/226926/>

Обратимся теперь к зарубежной практике и посмотрим, как подобные вопросы разрешались в других государствах.

Право и практика зарубежных государств в данной сфере складывались также неодинаково. В США уделялось большое внимание проблеме демонстрации символов, вызывающих чувство страха у представителей определенного этноса, нации. Первая Поправка к Конституции США запрещает ограничение только свободы «слова», но американские суды признали, что ее действие распространяется «не только на письменную и устную речь», тем самым существенно расширив сферу ее действия².

Исторически, первые дела по демонстрации запрещенных символов касались прав Афро - Американцев и сжигания креста (символа ненависти к Афро – Американцам). Дело Virginia v. Black получило широкую огласку (<http://www.law.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/cnlaw/virginiavblack.html>). Верховный Суд США в данном деле постановил, что сжигание креста с целью запугивания не защищается Первой Поправкой.³ При этом намерение запугать не доказывается самим актом сжигания креста. Его наличие должно быть отдельно доказано. Данное дело касалось решений двух судов низшей инстанции. Первое было вынесено по эпизоду, происшедшему в 1998 году в Вирджиния-Бич. Два жителя этого курортного города, Эллиот и О'Мэра, оба белые, зажгли крест перед домом их соседей - смешанной пары по фамилии Джубили. Как объяснили подсудимые, они обозлились на соседа не потому что тот, будучи негром, женился на белой, а потому, что Джубили вызывал полицию всякий раз, как Эллиот и О'Мэра открывали стрельбу в самодельном тире у себя на заднем дворе.

Статут Штата Вирджиния (1952г, дополненный в 1975г.) содержал норму о том, что любое сжигание креста означает намерение запугать лицо или группу лиц и, соответственно, влечет наступление ответственности. О'Мэра признал себя виновным до суда и был приговорен к 45 суткам тюремного заключения и уплате штрафа в размере полтора тысячи долларов. Эллиот получил на суде 90 суток тюрьмы и две с половиной тысячи долларов штрафа. Второе решение было вынесено по эпизоду 1999 года, в котором член ку-клукс-клана по фамилии Блэк во время съезда этой организации сжег на своем участке десятиметровый крест. Блэка приговорили к штрафу в две с половиной тысячи долларов.

В том же году все трое подали апелляцию в верховный суд своего штата, ссылаясь на ущемление права на свободу слова. Суд Вирджинии постановил, что «в мериканской системе правления народ наделен правом пользования символами для выражения своих взглядов. Люди вольны размахивать флагом США в знак своего патриотизма или демонстративно сжигать его в знак протеста; они вольны поклоняться кресту как религиозному символу или сжигать его для выражения своей нетерпимости».

Прокуратура Вирджинии не согласилась с такой трактовкой и обратилась в Верховный суд страны. Выступая от имени администрации, заместитель министра Теодор Олсон заявил: «Сжигание креста в силу исторических ассоциаций с жестоким насилием и бессудными расправами над жертвами является особым символом, вселяющим страх в целые общины и подстрекающим к противоправным действиям». Судья Гинзберг добавила, что флаг - символ государства, и любой человек вправе публично выражать свое отношение к нему. Сжигание же креста воспринимается как угроза жизни и здоровью конкретных лиц. Недаром семья Джубили после этого инцидента переехала в другой город».

² См. решение Texas v. Johnson, 491 U.S. 397 (1989).

³ Сжигание креста символизирует ненависть к Афро-американцам и угрозы по отношению к ним.

Верховный Суд Штата Вирджиния объединил все три дела в одно производство. Он постановил, что Статут Вирджинии является неконституционным, а также отметил, что он не отличается от Декрета, признанного неконституционным в деле *R. A. V. v. St. Paul* (<http://supct.law.cornell.edu/supct/html/907675.ZS.html>), и носит дискриминационный характер, так как касается только сжигания креста, а не иных подобных деяний. Ранее, в 1992г., в решении *R.A.V. v. City of St. Paul*, Верховный Суд отменил Декрет, который запрещал помещение на частной или общественной территории символа, такого, как например, «горящий крест или свастика, который всем известен или должен быть известен как символ, вызывающий злость, тревогу или беспокойство в других, на почве расы, цвета, мировоззрения, религии или пола». Такой запрет нарушал бы Первую Поправку, так как «Правительство не может запретить выражать идею только на том основании, что общество находит ее оскорбительной и недопустимой»⁴. В деле *R. A. V. v. St. Paul* Верховный Суд Миннесоты постановил, что несмотря на то, что враждебные слова могут быть запрещены, они не всегда становятся средством дискриминации. Правительство Декретом запретило использовать слова, которые ведут к оскорблению на почве расы, цвета, мировоззрения, религии или пола, но не, к примеру, на почве политических убеждений, принадлежности к определенному роду объединениям или гомосексуальности. Данная категория дел остается и по сей день актуальной в Америке. 1 февраля 2007г. 50-летний житель Флориды был приговорен к 14 годам тюрьмы за то, что сжег во дворе своего дома крест, чтобы напугать темнокожую семью, собиравшуюся покупать поблизости дом, сообщили в департаменте юстиции. Мужчина признал вину в запугивании семьи угрозой применения силы и в сжигании креста⁵.

В практике США наблюдается некая несимметричность в предоставлении одним гражданам широких возможностей использования свободы слова и недостаточной защиты других в случаях ее нарушения.

Один из наиболее громких примеров чрезмерного пользования гражданами США свободой слова - марш неонацистов в Чикаго, который проходил в 1970г. рядом со Skokie, местом, где жили жертвы Холокоста. Несмотря на попытки Правительства запретить марш, федеральные суды санкционировали его проведение.

Очевидно, высшие американские суды исходят из того, что свобода слова и свобода СМИ имеют в демократическом обществе абсолютный приоритет. Простая демонстрация (а по смыслу и публикация) нацистской или иной символики, даже если она воспринимается широкой общественностью как призыв к насилию, не может быть запрещена. Запрещается демонстрация нацистской атрибутики, если она сопряжена с угрозами по отношению к лицу, лицам. Широкая интерпретация Верховным Судом Первой Поправки привела к легализации отрицания Холокоста, продвижения нацистской идеологии и распространения нацистских, антисемитистских речей в США. На сегодняшний день в этой стране существует большое количество неонацистских сайтов, доступ к которым открыт для любого пользователя. Благодаря тому, что отрицание Холокоста не является преступлением в США, там нашли убежище многие люди, которые обвинялись в совершении данного деяния, например Эрнст Зюндель.

Представляется, что в США за изображение свастики в статье исторического характера, ее карикатуры или публикацию фотографии ОМОНовца журналист и редакция ответственности бы не понесли, так как подобные материалы никаких угроз не содержат, ни мнимых, ни реальных.

Европейская практика складывалась по иному пути. Наиболее жестко и категорично к запрету демонстрации национал-социалистических символов подошли немцы. Выполнение предписаний УК **Германии**, содержавшего полный запрет на изображение свастики,

⁴ См. Решение *Texas v. Johnson*

⁵ http://www.gazeta.ru/news/lenta/2007/02/01/n_1031076.shtml

привело к осуждению антифашиста, продававшего футболки и картинки с перечеркнутой свастикой. В 2006г. судом г. Штутгарта был вынесен приговор Юргену Каму (<http://www.newkerala.com/news.php?action=fullnews&id=6728>). Он был приговорен к штрафу в 3600 евро за продажу изображений свастики и футболок с изображением перечеркнутой свастики в кружке. Суд постановил, что разрешение использования свастики в индустрии моды делает этот символ снова приемлемым для широких слоев населения. УК Германии запрещает использовать символы неконституционных организаций, включая организации, пропагандирующие идеологию национал-социализма и наказывает за такие действия штрафом или лишением свободы до 3 лет.

Известно также, что в Германии было запрещено изображать свастику на моделях самолетов.⁶ В то же время, налицо было избирательное применение данного положения немецкого УК. Так, власти г. Берлина разрешили продюсеру Дэни Леви использовать свастику в его комедии про Гитлера. Он штрафу не подвергся.

Дело Кама привело к пересмотру Конституционным Судом Германии статьи 86 Уголовного Кодекса Германии. Конституционный Суд Германии снял запрет с использования свастики немецким антинацистским организациям в законных целях. Само решение по делу Кама было отменено. Судьи посчитали, что продукция, которую продавал Кам, направлена против нацистских символов, и поэтому о нарушениях закона здесь говорить нельзя.

Известен прецедент, когда в Германии была разрешена продажа на антикварном аукционе единственного экземпляра книги Гитлера «Майн Кампф» с изображением свастики на ней. Такую продажу посчитали законной, ибо она была объявлена подпадающей под действие пункта 3 части 4 статьи 86 УК Германии (распространение нацистской символики в целях гражданского образования, предотвращения достижения неконституционных целей, развития искусства или науки, исследований или обучения, информирования о ходе истории или иных целях). Продажа книги «Майн Кампф» была отнесена к «иным целям».⁷

Соответственно, если бы немецкие суды рассматривали дело о публикации снимка сотрудника ОМОНа МВД, на шлеме которого изображена эмблема войск СС, либо о публикации фотографий предметов быта и религиозного культа славянских народов с изображением свастики, то до внесения изменений после решения по делу Кама, исход дел был бы таким же, как и в России. После дела Кама суды бы установили, что в случае с исторической статьей, такие иллюстрации были приведены в целях «исследования и обучения». Публикацию фотографии ОМОНовца была бы, скорее всего, отнесена к «иным целям».

В своем знаменитом решении «О нацистских символах» от 3 июня 1990г. (http://www.ucl.ac.uk/laws/global_law/german-cases/cases_bverg.shtml?03apr1990) Верховный Суд Баварии пришел к выводу о том, что сатирические портреты подпадают под защиту первого параграфа части 3 статьи 5 Конституции Германии. Данная статья не прекращает распространяться на сатирические портреты даже если на них изображены символы бывшей национал-социалистической организации⁸. Заявители по данному делу обратились в Конституционный Суд с жалобой на нарушение статьи 86 УК Германии. Окружной суд ранее обвинил их в продолжении использования символа неконституционной организации и приговорил каждого из заявителей к штрафу. Они безуспешно пытались

⁶ *OLG Muenchen*, NStZ-RR 371 (2005).

⁷ 29 *BGHSt* 73, 84. <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/86>

⁸ BVerfGE 82, 1 1 BvR 680, 681/86 *Nazi symbols*-decision

http://www.ucl.ac.uk/laws/global_law/germancases/cases_bverg.shtml?03apr1990

отменить данное решение в порядке апелляции. Областной суд постановил, что заявители не воспринимали изображение Гитлера как карикатуру. Картинка на футболке с изображением Гитлера напоминала фотографию. Никакой насмешки над ним не усматривалось. Более того, поскольку фотография была значительного размера, можно было предположить, что человек, носящий такую футболку является сторонником Гитлера и национал-социалистических идей или просто хочет шокировать людей. Апелляционная инстанция, Верховный Суд Баварии, отклонил жалобы заявителей как необоснованные.

Верховный Суд Баварии отметил, что сатирические портреты подпадают под действие гарантий свободы творчества. Областной суд с этой точки зрения не рассматривал данное дело. Он оценил изображение Гитлера с точки зрения обывателя, но спросив мнение прохожего, он получил оценку спешащего куда-то обозревателя, который мельком бросил взгляд на изображение и не раздумывая сказал первое, что пришло ему в голову. Областной Суд не признал сатирический характер изображения.

Федеральный Конституционный Суд постановил, что Областной Суд не оценил художественного содержания картинки. Он отметил, что выбор изображения Гитлера был сделан для того, чтобы привлечь покупателя и повысить объем продаж. Однако, это не означает, что данное изображение нельзя воспринимать как «искусство» по смыслу статьи первого параграфа ч.3 статьи 5 Конституции Германии.

Министр юстиции Германии Бриггита Цюприс (Brigitte Zypries) отметила, что «необходимо разделить непосредственное использование нацистских символов и их изображениями в сатирическом ключе, которое показывает, что человек выступает против нацизма».

Представляется, что в российском случае с публикацией карикатуры свастики, если бы дело рассматривалось немецкими судами, решение было бы вынесено в пользу печатного издания.

По инициативе Германии в год ее председательства в Евросоюзе делалась попытка введения уголовной ответственности за отрицание Холокоста и изображение нацистских символов на территории всех стран-членов Евросоюза. Такая инициатива поступила после того, как принц Гарри появился на костюмированном бале 8 января 2005 г. в нацистской униформе со свастикой на рукаве. Европейские индуисты выступили против предложения Германии запретить изображение свастики на территории ЕС. Представитель Индуистского форума Британии Рамеш Каллидаи напомнил, что свастика была символом мира за тысячи лет до того, как её переняли немецкие фашисты. По его словам, запрет этого символа являлся бы дискриминацией индусов.

«На протяжении 5000 лет свастика была символом мира, - заявил Каллидаи. – Это противоположно тому, как использовал её Гитлер». Он подчеркнул, что фашистский контекст этого символа подлежит осуждению, но нужно уважать использование свастики индусами. «То, что Гитлер неправильно использовал этот символ, оскорбил его и использовал для пропаганды правления террора, расизма и дискриминации, это не значит, что нужно запретить мирное его использование», - добавил он.

По мнению организации, запрет свастики можно сравнить с запретом христианского креста только из-за того, что горящие кресты использовал Ку-Клукс-Клан⁹.

Статьи, посвященные истории и значению свастики, можно найти в любых крупных словарях и на информационных Интернет-порталах, включая Wikipedia.¹⁰

⁹ И действительно, археологи не раз подтверждали использование данного символа в орнаментах эры Неолита индо-арийских племен.

Во многих культурах, например, буддизме, индуизме этот символ считался священным и был наиболее важным средством выражения внутренних чувств людей, желаний и религиозных чувств.

Он символизировал лучи солнца, которые являлись источником жизни. Этот символ являлся оберегом для индусов. Ни один ритуал не совершался без употребления данного мотива.

В **Канаде**, хотя в Уголовном кодексе (ст. 251) содержится запрет на возбуждение ненависти по отношению к идентифицируемой группе людей, он сформулирован таким образом, что такое деяние очень трудно доказать. Статья 251, например, не использовалась против Эрнста Зунделя, отрицавшего Холокост, (Ernst Zundel) во время разбирательства по его делу. Верховный Суд Канады постановил, что законы, криминализирующие отрицание Холокоста несовместимы с существующими в Канаде гарантиями свободы слова.

С другой стороны, канадские суды подходят менее либерально к проявлению языка вражды. 10 июля 2007г. Бобби Джеймс Вилкинсон был оштрафован канадским трибуналом по правам человека на 4000 долларов за то, что он администрировал сайт и форум Канадской нацистской партии. На сайте в форумах велись дискуссии на тему «Американские СМИ контролируются евреями». Некоторые записи призывали к уничтожению евреев, цыган и всех «не белых». Суд постановил, что Бобби Джеймс Вилкинсон был ответственен за данные правонарушения. Хотя он и не писал в данном форуме, он принимал решение о том, какую информацию выкладывать на сайте¹¹. Скорее всего, учитывая отсутствие прямых норм, криминализирующих демонстрацию свастики в законодательстве Канады, российские дела были бы разрешены в пользу редакции в каждом из анализируемых случаев.

Попытки запретить использование нацистской символики затронули торговлю в Интернете. В 2000г. две французские правозащитные группы подали иск против американского Интернет-портала Yahoo! с требованием прекратить продажу в Интернете предметов с нацистской символикой и наказать компанию за эту практику. Французский суд согласился с аргументами истцов, после чего на компанию был наложен штраф в 18500 долларов в день. Американский апелляционный суд 9 округа Сан-Франциско отказался предоставить защиту компании Yahoo! от притязаний со стороны французского суда, который вынес решение о наложении на компанию штрафа за продажу на сетевых аукционах предметов с нацистской символикой. Судьи решили, что основной довод Yahoo! - Первая поправка к конституции США, гарантирующая свободу выражения - к делу имеет весьма отдаленное отношение. Однако при этом американский суд отметил, что штраф с американской компании, скорее всего, взыскан не будет, так как американские суды не взыскивают штрафы и пени, присужденные за рубежом. Портал Yahoo! объявил о полном запрете продаж нацистской символики на своих онлайн-аукционах. Запрет вступил в силу с 10 января 2001 года и коснулся документов, униформы, орденов и медалей, флагов и любых других предметов с изображением свастики или других символов, «ассоциирующихся с фашизмом».¹²

Во законодательстве **Франции** (статье R645-1 УК) содержится запрет на публичную демонстрацию нацистских униформ, символов и эмблем, который сделал возможным подачу иска против Yahoo! Известен также Закон Гейсо No 90-615 от 13 июля 1990 запрещающий любые расистские, антисемитские и ксенофобные деяния.

Из приведенного примера можно сделать вывод о том, что все три анализируемых случая (публикация карикатуры свастики, фотографии ОМОНовца и предметов быта славянских народов) были бы признаны нарушающими статью R645-1 французского УК.

Большинство европейских стран закрепили в своем законодательстве запрет на национал-социалистическую символику.

¹⁰ <http://en.wikipedia.org/wiki/Swastika>, <http://history1900s.about.com/cs/swastika/>,

¹¹ <http://www.religionnewsblog.com/18713/bobby-james-wilkinson>

¹² <http://www.thestandard.com/article/0,1902,21184,00.html>.

Законодательство **Эстонии** запрещает демонстрацию нацистской атрибутики, а также символов Советской эпохи, например серпа и молота. Министр юстиции Эстонии, Рейн Ланг, считает, что «никто не запрещает использование нацистских или советских символов во время спектаклей или для проведения исследований»¹³

Свастика и советская символика запрещены и в **Венгрии. Польша**, пострадавшая больше всех от проявлений нацистского режима, криминализовала отрицание преступлений нацистов и коммунистического периода.

Все же, есть европейские государства, которые, как и США исходят из практически абсолютного характера свободы слова. Она, по их мнению превалирует над криминализацией отрицания Холокоста и использования нацистской символики. Нередко это ведет к распространению языка вражды в СМИ. Например, **Дания** на сегодняшний день является единственной страной в Европе, в которой частная радиостанция - Radio Oasis – передает послания нео-фашистов (с 28 февраля 1996г.) и делает это на деньги государственной казны на основании закона, по которому некоммерческие радио и телевизионные станции финансируются на 50% за счет средств государства. Между тем, Radio Oasis транслирует песни нео-нацистских групп и расистские сообщения, дикторы данного радио зачитывают вслух отрывки из «Майн Кампф», а на веб-сайте радио присутствует изображение свастики¹⁴. С другой стороны, известен случай, когда решением районного суда г. Наствед от 2 сентября 2003г. житель данного города был приговорен к 10 дням ареста и штрафу за рисунок свастики на стене магазина, принадлежавшему не датчанину по происхождению¹⁵. Данный случай был квалифицирован по статье 266b датского УК, которая запрещает дискриминацию на почве расы, цвета, национальной или этнической принадлежности или мировоззрения. Публичные оскорбления лиц на данных основаниях или пропаганда идей национального, расового и иного превосходства наказываются штрафом и тюремным заключением на срок до 2 лет.

Поскольку практика Дании в сфере запрета публичной демонстрации атрибутов национал-социализма складывается противоречиво, то трудно предугадать, какую бы правовую оценку получили российские случаи в Дании. Автору обзора, однако, представляется более вероятным, что во всех случаях с журналистов и СМИ обвинения были бы сняты. Немалую роль сыграл бы тот факт, что ни один из материалов не носил пропагандистского характера и не содержал угроз в отношении других лиц.

Отрицание Холокоста или публичная демонстрация нацистской атрибутики не криминализованы в **Англии**. Когда Принц Гарри появился на костюмированном балу в нацистской униформе, он подвергся жесткой критике, но не нарушил британских законов. В Англии российские журналисты не понесли бы ответственности за свои публикации. В Германии же известен случай, когда молодой человек, появившийся на вечеринке в маске Гитлера, подвергся уголовной ответственности.

В заключение хотелось бы отметить, что практика упомянутых в обзоре государств в сфере регламентации запрета на изображение свастики и иных символов национал – социализма складывается неоднозначно. Наиболее взвешенной представляется позиция Германии, которая при закреплении уголовной ответственности за распространение нацистской символики сделала исключение для ее распространения в целях гражданского образования, предотвращения достижения неконституционных целей, развития искусства или науки, исследований или обучения, информирования о ходе истории или иных целях. Рецепция немецкого законодательного опыта Россией помогла бы внести ясность в законодательство в сфере запрета демонстрации символов национал-социализма. Также она поспособствовала бы разрешению существующих на данный момент в нашей стране

¹³ “Estonia Proposes Ban on Soviet, Nazi Symbols,” *European Jewish Press*, Nov. 30, 2006, <http://www.ejpress.org/article/news/11977>.

¹⁴ <http://www.dnsb.info/presse/radio/docs/english.php>

¹⁵ [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/898586b1dc7b4043c1256a450044f331/2b99750007002298c1256b13004e2e91/\\$FILE/G0142362.pdf](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/898586b1dc7b4043c1256a450044f331/2b99750007002298c1256b13004e2e91/$FILE/G0142362.pdf)

коллизий между нормами авторского и административного права. Такие законодательные изменения соответствовали бы и требованиям Европейской Конвенции, а именно требованию соблюдения принципа правовой определенности. Согласно данному принципу, закон не может применяться избирательно и должен содержать понятные для граждан формулировки – в частности об основаниях привлечения к ответственности.